

27.08x35.81	1	25	עמוד	מנוחה רוטית	30/07/2026	98581639-9
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונו - 80790						

עקבות הבלקניים של תאודור הרצל יש ערים שאינן שואפות להדהים את התייר מהדקה הראשונה. צריך ללכת בהן ברגל, להרגיש את נשימתן, להקשיב לרעשים של החובות העתיקים, לעמוד על שפת הנהר, להציץ במבצרים העתיקים. בדיוק כזה היה עבורי בלגרד. אני כותב שורות אלו כשאני נם :

8 Наша история

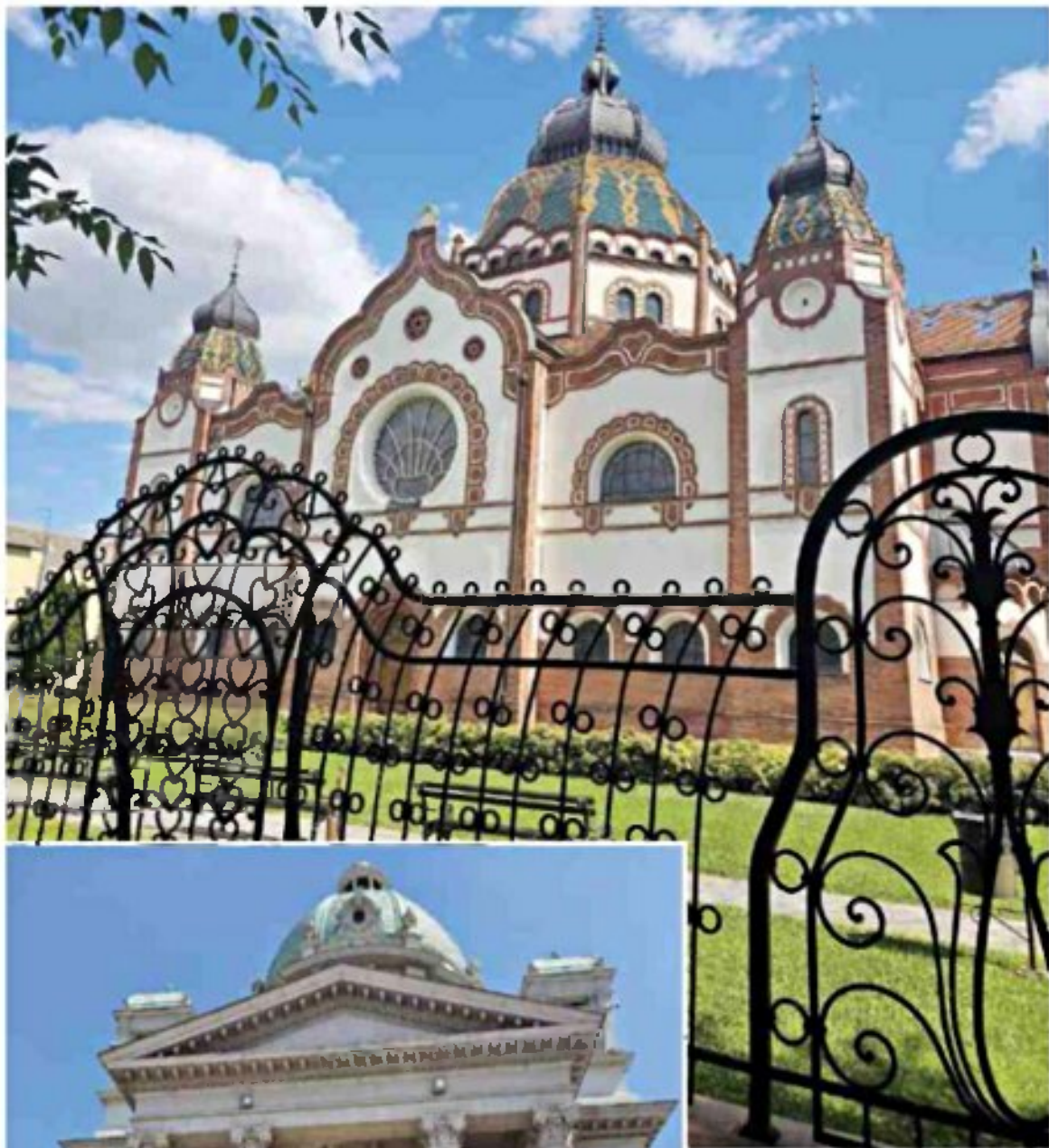
Балканский след Теодора Герцля

Есть города, которые не стараются поразить туриста с первой минуты. Их нужно пройти пешком, почувствовать их дыхание, вслушаться в шум старых улиц, постоять на берегу реки, заглянуть в древние крепости. Именно таким городом стал для меня Белград.

Я пишу эти строки, находясь в Сербии. И именно здесь прочитал новость, которая заставила совсем по-новому взглянуть на эту страну. Израиль, совместно с правительством Сербии и еврейской общиной страны, принял решение перенести останки Шимона и Ривки Герцль — дедушки и бабушки Теодора Герцля — из Белграда в Иерусалим. Совсем скоро они будут покоиться рядом со своим великим внуком на горе Герцля. Государственная церемония состоится в 77-ю годовщину перезахоронения самого Теодора Герцля в Израиле с участием президента Ицхака Герцога и премьер-министра Биньямина Нетаньяху.

Эта новость очень важна, чем может показаться на первый взгляд. Большинство людей знают Теодора Герцля как основателя политического сионизма. Но немногие знают, что истоки его мировоззрения во многом связаны именно с Сербией. Дед Герцля, Шимон Герцль, был одним из руководителей еврейской общины Земуна — старинного города, который сегодня входит в состав Белграда. Он был близким учеником выдающегося раввина Иегуды Алкалая — одного из первых мыслителей, задолго до Герцля заговоривших о возвращении еврейского народа на свою историческую родину и создании собственного государства. Именно Алкалай еще в середине XIX века призывал к тому, что спустя десятилетия станет идеей сионизма. Позже Шимон Герцль рассказывал своему внуку об этих взглядах, и многие историки считают, что именно эти беседы стали одной из первых искр, из которых впоследствии разгорелось великое движение за возрождение еврейской государственности. Когда читаешь об этом, гуляя по улицам Белграда, история вдруг перестает быть страницами учебника.

За несколько дней я исходил Белград, наверное, вдоль и поперек. Стоял на Калемегданской крепости, где уже две тысячи лет встречаются Сава и Дунай. Отсюда открывается один из самых красивых видов Европы. Кажется, что сама история течет вместе с двумя великими реками. Белград — удивительный город. За свою историю он

был разрушен более сорока раз и столько же раз возрождался. Наверное, именно поэтому он так близок израильтянам. Наш народ тоже знает цену разрушению, памяти и возрождению.

Рядом с древними крепостными стенами рождается другой Белград — современный, устремленный в будущее. Символом этого нового города стал грандиозный квартал Belgrade Waterfront, выросший на берегу Савы. Здесь стеклянные небоскребы отражаются в реке, а среди них особенно приятно увидеть знакомое каждому из

раильтянину название — Africa Israel. Оно словно напоминает, насколько тесно сегодня переплетаются судьбы Израиля и Сербии. Но сильнее всего меня поразило другое место. Небольшой северный город Суботица. Здесь находится одна из архитектурных жемчужин Европы — великолепная синагога, построенная в 1902 году в стиле венгерского модерна. Она считается второй по величине действующей исторической синагогой Европы после Большой синагоги Будапешта. После многолетней реставрации она

вновь предстала во всей своей красоте.

Когдаходишьвнутри, невольноподнимаешьголову к огромному куполу, рассматриваешь удивительные витражи, резной декор, яркие краски... И вдруг понимаешь, что вокруг — почти никого. Огромный зал, рассчитанный когда-то на полторы тысячи человек, сегодня хранит тишину. Когда-то здесь кипела жизнь большой еврейской общины, а теперь великолепное здание стало прежде всего памятником памяти. Оно напоминает не только о расцвете еврейской жизни в Воеводине, но и о страшной трагедии Хо-

локоста, уничтожившего почти всю местную общину. Наверное, именно поэтому новость о семье Герцль воспринимается здесь особенно остро.

История словно замыкает круг. Когда-то идеи о возвращении евреев в Сион звучали в маленьком балканском городе. Затем они вдохновили мальчика по имени Теодор Герцль. Позже появилась книга «Еврейское государство», затем Первый сионистский конгресс, а спустя полвека — Государство Израиль. И вот теперь, почти через полтора столетия после тех первых разговоров деда с внуком, Шимон и Ривка Герцль возвращаются в Иерусалим. Это больше, чем перезахоронение. Это символ благодарности поколениям, которые посеяли идеи, изменившие историю.

Сегодня отношения между Сербией и Израилем переживают новый этап. Запущен стратегический диалог между двумя странами, расширяется экономическое и культурное сотрудничество, а Сербия остается одной из немногих европейских стран, где еврейское наследие не только сохраняется, но и получает государственную поддержку. Оказывается, между Белградом и Иерусалимом гораздо меньше километров, чем кажется на карте. Иногда их соединяет одна человеческая судьба. Иногда — семейная история. А иногда — память, которая, как и две великие реки, продолжает течь сквозь время, соединяя прошлое и будущее еврейского народа. ■

Асонида Елизаров

